

Е.Ю. Колбовский, В.В. Морозова

Рекреационная география и территориальные аспекты формирования туристского продукта в России

Статья рассматривает основные положения рекреационной географии относительно так называемого туристического продукта и проблематики развития внутреннего туризма и рекреации в России. Охарактеризована эволюция рекреационных занятий, выявлены лакуны современного правового поля формирования рекреационной инфраструктуры. Подвергнуты анализу процедуры современного землеустройства и территориального планирования применительно к задачам фиксации рекреационных зон.

Ключевые слова: Туристический продукт, рекреационная география, спектр рекреационных возможностей, стандарты рекреационного обеспечения, средства рекреации, землеустройство, территориальное планирование

E.Ju. Kolbovsky, V.V. Morozova

Recreational Geography and Territorial Aspects of Formating a Tourist Product in Russia

The paper deals with the main recreational geography thesis concerning a so-called tourist product and problematics of internal tourism and recreation development in Russia. Evolution of recreational employment is characterized, lacunas of a modern legal field of formating a recreational infrastructure are revealed. The article considers also the analysis of the procedure of modern land use management and town planning with the reference to the fixing of recreational zones.

Keywords: a tourist product, recreational Geography, a spectrum of recreational possibilities, standards of recreational maintenance, recreation facilities, land use management, regional and town planning.

1. Лакуны в теории. Туризм и рекреация давно стали традиционным предметом географических исследований, однако географы, активно включившись в исследование популярной тематики, не вполне критично отнеслись к развиваемым подходам и представлениям, и это обстоятельство сегодня уже весьма ощутимо сказывается на характере научных исследований, а главное - на возможности действительного применения их результатов в практике управления и организации туристско-рекреационной сферы.

Развернувшаяся в последние годы процедура территориального планирования субъектов РФ выявила целый ряд теоретических «лакун», среди которых важнейшими, на взгляд авторов, являются:

а) поверхностное представление о составе туристского продукта и, как следствие, искаженное понимание взаимосвязи туризма и рекреации;

б) необоснованно свободное толкование туристско-рекреационных ресурсов как комплекса в той или иной степени благоприятных свойств окружающей среды;

в) отсутствие теоретического анализа деформаций правового поля, в рамках которого формируется и функционирует инфраструктура рекреации и туризма;

д) ощутимый дефицит прикладных обобщений по результатам планирования рекреационных зон в градостроительной документации;

е) слабое понимание оптимума локализации «точки равновесия» между усилиями государства, коммерческого сектора и гражданского общества в сфере рекреации и туризма.

2. Опрокинутая пирамида: рекреация и турпродукт. Пожалуй, самым слабым местом современной теории туризма является понятие о «туристическом продукте». Опыт авторов в сфере территориального планирования позволяет утверждать, что данный термин вообще не слишком корректен, поскольку правильнее было бы говорить о рекреационном продукте, точнее – о развитой сфере рекреационных услуг, привязанных к рекреационным зонам и обслуживаемых, разумеется, гостиничным сервисом, сетью предприятий общепита, экскурсионными программами и транспортом.

Как показывает внимательный и непредвзятый анализ, весь успешный туристический за-

рубежный бизнес построен исключительно в рамках рекреационной сферы, поэтому устойчивее словосочетание «туризм и рекреация» должно быть поставлено с головы на ноги – «рекреация и туризм», ибо рекреация всегда принципиально первична, а туризм – вторичен и произведен от нее.

Именно рекреационная составляющая тур-продукта оказалась слабым звеном российской туристической отрасли, и в этом отношении важно получить ответы на целый ряд вопросов:

- каковы роль и место рекреации в жизни современного социума?

- как изменилась рекреация за последние десятилетия, как возникают и развиваются новые виды рекреационной деятельности?

- комплекс каких условий необходим для развития рекреации, и какое место в этом комплексе занимают такие традиционные географические объекты, как территория и ландшафт?

- почему российские планировщики и архитекторы в ходе развернувшейся кампании территориального планирования в России практически повсеместно «провалили» рекреационно-туристский блок?

- способствует ли правовое поле, задаваемое современным законодательством РФ, развитию рекреации и туризма?

- что позитивного можно сделать в рамках традиционных (рекреационная география) или новых (ландшафтное планирование) географических парадигм для изменения ситуации в регионах?

3. Правильно ли мы понимаем рекреацию? Анализируя феномен рекреации, исследователи предлагают концентрироваться не столько на научных дефинициях, сколько на необходимости широкого мировоззренческого восприятия сущности самого явления [1]. Рекреация – это нечто такое, чем человек может заняться во время своего личного досуга, в свою очередь, досуг воспринимается как средство самовыражения, способ наполнения действительности смыслом и целью, способ воплощения себя в мире и мира в себе. Без подобного расширенного толкования невозможно перспективное планирование и управление рекреацией.

Содержание и стиль «праздного» времяпрепровождения формируют характер постиндустриального общества (как общества по-

ребления, но не только) и сказываются на моделях завязывающихся социальных связей; отсюда новая роль рекреации в широком смысле как социализирующей деятельности. Не случайно специальный Комитет по рекреации Великобритании в одном из своих докладов отмечает: «отдых почти столь же важен для благосостояния общества, как качественное градостроительство, медицина и образование» [2].

Подобное понимание рекреации очень важно для формирующегося в России гражданского общества, в сфере внимания которого должны оказаться спектр рекреационных возможностей, разительно сокращающийся доступ к привлекательным сельским ландшафтам и застройка практически всех открытых пространств в наших городах.

4. Эволюция рекреационных потребностей и формирование новых рекреационных занятий.

К сожалению, рекреационные потребности и предпочтения российских граждан изучены очень слабо, причем во всех аспектах: историческом, экономическом, психологическом, но хуже всего – в пространственном, средовом. Мы практически не имеем серьезных обобщающих работ по географии рекреационного поведения, мало исследований, посвященных анализу рекреационных занятий наиболее активной части населения: детей, подростков, молодежи. Соответственно, мы плохо представляем себе, как может выглядеть «пространственная проекция» рекреационных устремлений социума на городскую и сельскую среду.

Известно, что в основе рекреации лежат элементарные рекреационные занятия – простейшие действия, совершаемые человеком или группой людей в свободное время. Традиционные виды рекреационных занятий (например, прогулки по лесу, отдых у воды) имеют длительную историю, тесно переплетающуюся с историей культурного ландшафта страны [3]. Однако в постиндустриальном обществе рекреация быстро менялась вместе с изменением техники и товарным обогащением человеческого быта. Многие элементарные рекреационные занятия оказались «завязанными» на различные технические средства, усовершенствование которых увеличивало потенциальные возможности базового рекреационного занятия, что приводило к распространению

нию его на разные типы сред. В свою очередь, использование технического средства в специфических условиях определяло формирование специализированных разновидностей, которые развивались уже по своим трендам, в итоге возникало разделение единого вида рекреационного занятия на подвиды, каждый из которых размещается в своей «экологической нише». Именно таким «эволюционным» образом возникают новые виды рекреационных занятий, дифференцированные по характеру вмещающего физического пространства, уровню требуемых технических навыков, характеру неизбежного риска, экипировке (и, следовательно, стоимости).

Соответственно в сферу рекреации вовлекаются все новые типы природных и культурных ландшафтов, а также пространств современной урбанизированной среды. Очевидно, что такое вовлечение первоначально происходит по принципу «самозахвата», при этом рекреанты «новой волны» часто являются помехой для окружающих – основных «пользователей» пространства (так, например, велосипедисты «мешают» автолюбителям).

Социум может (до поры до времени) игнорировать пространственные притязания новых рекреантов. С позиций обывателя (каковую, к сожалению, разделяют многие российские чиновники и законодатели), для рекреации ничего не требуется и она может быть развернута на землях любых правовых категорий (например, лесного фонда или землях сельскохозяйственного назначения). Однако опыт показывает, что рекреационное использование ландшафта не требует правового регулирования и планировочного вмешательства только на начальном этапе наложения рекреационного занятия на конкретную местность. Всякое более или менее регулярное использование местности, и уж тем более *эксплуатация рекреационного занятия как канала реализации туристической деятельности требуют правового обеспечения территориальных притязаний и последующего специально обустройства местности*. Средствами правового регулирования выступают законодательные акты и процедура территориального планирования, средствами обустройства – ландшафтно-архитектурное проектирование и формирование специальной инфраструктуры. Именно так создаются специальные «facilities» [4], рекреационные «удобства»: стоянки для барбекю и

палаточных лагерей, велосипедные дорожки, «отбитые» от автострад, намытые пляжные отмели, скалодромы, площадки для гольфа и т.д.

5. Проблемы правового регулирования туристско-рекреационной сферы – зарубежный опыт. В отношении правового регулирования для современной России может оказаться чрезвычайно поучительной история английских «войн» за рекреационный доступ к привлекательным ландшафтам сельской местности, разворачивающаяся на фоне устоявшейся системы частного и общинного землевладения [2]. Стремление новых социальных классов (рабочие, служащие) к активному отдыху и более тесному общению с природой натолкнулось в Британии XIX-XX века на ожесточенное сопротивление традиционных землевладельцев (landowners), исповедовавших убеждение, выразительно сформулированное знаменитым Уодсвортом. Последний утверждал, что «простой» народ слишком дурно воспитан, для того чтобы его можно было беспрепятственно допускать к красотам и раритетам природы. Противники массовой рекреации из верхней палаты британского парламента ссылались, разумеется, не столько на интересы собственников, сколько на необходимость «охраны природы». В результате на протяжении уже более чем века принимаемые в Англии один за другим правовые акты направлены на «снятие противоречий» в пространстве английского ландшафта между рекреацией - с одной стороны и экологией и фермерством - с другой. Таков, к примеру, Акт о национальных парках и доступе к сельской местности («The 1949 national parks and access to the countryside act»), установивший:

- принцип «открытой страны» («open country») в отношении доступа в ландшафт как руководство для разработки правил и заключения соглашений между местными властями, землевладельцами и общественными группами,

- порядок организации возможностей для широкого туризма и отдыха в национальных парках,

- необходимость обеспечения возможности для прокладки и обустройства и картографирования туристских трасс различного типа (конных, велосипедных, водных, пеших), в первую очередь транзитных («long-distance»), пересекающих границы графств,

- важнейшее понятие «кантри-кода» как свода этических правил для рекреантов и туристов, регулирующих поведение в сельской местности [2].

Естественно, что массовая автомобилизация общества, изменение рекреационных предпочтений публики и появление рекреантов-автолюбителей потребовали дальнейших усилий по регулированию: Актом 1968 г. «О сельской местности» в Британии определено рекреационное обустройство сельских территорий (сельские парки, места для пикников и палаточных лагерей), Актом 1981 г. «О дикой природе и сельской местности» - пешеходные и конные тропы, Положением о сельской местности 1989 г. – приходские парки, местные (для каждого графства) пешеходные и конные маршруты и т.д.

Английский опыт для нас важен как отражение постоянных усилий со стороны зрелого гражданского общества, предъявляющего требования к спектру рекреационных возможностей через свои институты, - общественные организации, которые постоянно функционируют как своего рода группы давления. В Англии таких групп множество: кроме широко известного в России «Национального траста» существуют еще и «федерация бродяг», «ассоциация скаутов», «клуб автокараванов и палаточных лагерей», «клуб велотуристов» (этот – с XIX века !) и многие другие.

Таким образом, в странах с развитым гражданским обществом отдых и рекреация - это целый набор сервисов и служб, располагающихся в сельской местности и в городском окружении, призванных обеспечить и удовлетворить набор весьма диверсифицированных потребностей различных социальных слоев, возрастных, профессиональных и иных целевых групп. При этом задачи обеспечения и контроля за качеством предоставляемых рекреационных услуг возложены на местные власти, общественные комитеты, а также на добровольные и коммерческие организации.

6. Рекреация, туризм и территориальное планирование. Складывается впечатление, что российская география «просмотрела» очень важный водораздел в рекреационном поведении постмодернистского социума, который развел рекреацию на два потока - «отдых соучастия» (leisure participation) и «отдых потребления» (leisure consumption) [2]. С одной стороны, появление массовых зрелищ

предварило современную «маскультуру» и привело к опережающему росту отдыха потребления, с другой – невероятный рост «средств отдыха» породил целую индустрию активных развлечений. Последняя, шагая рука об руку с современной сферой торговли, привела к заметной трансформации функционального зонирования современных городов. Это масштабное явление, названное в англо-американской литературе «четвертой волной» [1], осталось почти незамеченным в отечественной урбогеографии, но что еще хуже – к нему оказались абсолютно не готовы российские градостроители и законодатели. В результате пространственные «притязания» туристско-рекреационной сферы не получили должного отображения в документах градостроительного планирования, развернувшегося в нашей стране в последние годы.

Судя по объему литературы, посвященной оценке туристско-рекреационных ресурсов субъектов РФ, описанию туристско-рекреационных «систем», «местностей», «зон», «регионов» и «кластеров», многие специалисты до сих пор полагают, что в нашей стране существует некое «сплошное» планирование, учитывающее (среди прочих) и интересы туристско-рекреационной сферы [5]. Однако это заблуждение, поскольку собственно сплошного правового планирования, каковое осуществлялось бы в интересах региона и населения его социума, в РФ до сих пор нет; схемы территориального планирования (СТП) на самом деле таковыми не являются, поскольку, во-первых, их выводы имеют чисто рекомендательный (не правоустанавливающий) характер, во-вторых, в СТП земли вне территорий населенных пунктов (лесные, сельскохозяйственные) воспринимаются как данность, не подлежащая изменению (планировщик не может изменить конфигурацию лесных земель или земель сельскохозяйственного назначения), и это обстоятельство существенно повлияло на все составляющие процедуры планирования (целеполагание, содержание, информационное обеспечение). Усилия государства по-прежнему направлены на «создание» единого государственного кадастра недвижимости (ибо это кратчайший путь к получению доходной части бюджетов), при этом, к сожалению, «творчество» не сопровождается рефлексией уже возникших противоречий в правовых характеристиках формируемых объ-

ектов. В результате, как справедливо отмечает А.Н.Береговских, в РФ не существует комплексного решения связанных неразрывно задач управления территориями, которые базируются на регулировании градостроительных и земельно-имущественных отношений [6].

Отсутствие направленных усилий и внятных планировочных результатов вынуждает нас обратиться к иным механизмам развития рекреационной сферы, в частности к английскому опыту установления стандартов обеспечения спектра рекреационных возможностей [1,4]. Стандарты – это инструмент, позволяющий определить нижний предел рекреационного обустройства как в крупных городах, так и в сельской местности. Стандарты рекреационного обеспечения оперируют с двумя группами категорий: рекреационными угодами и рекреационными формами обустройства, соотнося их с параметрами доступности (пешеходной, автомобильной) либо с удельными показателями буквально «в штуках» на контингент проживающих. Специальный параметр отражает так называемый «рекреационный бассейн» (catchment) [1] – ареал с определенной площадью и численностью взрослого и детского населения, внутри которого обеспечен необходимый набор рекреационных удобств. В роли последних выступают специальные угоды (местные, районные и городские парки, поля для гольфа, крикета, сквоша, футбола) и оборудованные рекреационные центры (бассейны, игровые площадки для детей различного возраста).

7. Инновационное туристско-рекреационное развитие: надежды и реальность. Проведенный авторами анализ множества региональных экономических стратегий позволил выявить модную новеллу «инновационного туристско-рекреационного развития», с которой руководители регионов связывают надежды на будущее экономическое процветание. Однако надежды эти пока не имеют под собой реальных оснований: *успешный внутренний туризм может развиваться только на основе предварительной развернутой рекреации, каковая, в свою очередь, должна опираться на предварительно выстроенную систему рекреационных территорий.*

Анализ современного правового поля демонстрирует зияющие правовые лакуны в отношении рекреационных зон и порядка их ус-

тановления в РФ. Чисто теоретически рекреационные угоды в нынешней практике могут формироваться правоустанавливающими действиями, предпринимаемыми с «плацдармов» Градостроительного, Земельного, Водного и Лесного Кодексов РФ. Однако на деле четыре упомянутых кодекса разделены пропастью, в которую проваливаются любые усилия и каковая на деле приводит к изъятию рекреации из числа реальных претендентов на освоение территорий.

Земельный Кодекс РФ помещает земли рекреации в один ряд с землями особо охраняемых природных территорий (со строго консервационным режимом использования), что не помешало, впрочем, еще до подготовки документов градостроительного планирования раздать земли бывших пионерских лагерей и детских дач, заводских баз отдыха под коттеджную застройку. Этому немало способствовала безграмотная кадастровая оценка, проведенная без действительного учета рекреационных и ландшафтных свойств территории, что сказалась на весьма заниженной цене соответствующих земельных участков. Таким образом, *в регионах российской провинции оказалась утраченной значительная часть социально-значимого территориального ресурса рекреации, созданного еще в советскую эпоху.*

Ситуация осложнилась еще более после принятия в 2004 г. нового Градостроительного кодекса (190-ФЗ), поскольку авторы посчитали задачу создания эколого-рекреационного каркаса, во-первых, внешней по отношению к градостроительной деятельности в регионах, во-вторых, уже «решенной и отрегулированной остальными кодексами» [7].

Однако на деле регулирование «уполномоченными государственными органами» сводится к предпринятым еще в конце 90-х годов разрозненным усилиям по инвентаризации особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которые не привели к созданию экологического каркаса, т.к. не имели под собой необходимой методологической и правовой базы. В итоге мы вынуждены фиксировать нелепую и парадоксальную ситуацию: система ООПТ не работает на отдых и туризм и не может быть задействована в этом направлении. Опыт авторов по планированию сельских поселений в различных областях (Ярославская и Владимирская, Орловская и Белгородская,

Пермский край) показал абсолютную невозможность распространения режима рекреационных зон даже на территории специально выделенных в составе региональных экосетей туристско-рекреационных местностей. Региональные департаменты охраны окружающей среды «склонны» рассматривать их как обычные ООПТ консервационного типа, где «все запрещено». Таким образом, *оказалась заблокированной диверсификация ООПТ на объекты с различными условиями использования, в том числе специально предназначенные для развития рекреации и туризма (туристско-рекреационные местности, природно-исторические ландшафты и др.)*.

Градостроительное зонирование как реконструкторное (схемы территориального планирования сельских районов, генпланы сельских поселений), так и правоустанавливающего (правила землепользования и застройки) характера теоретически должно приводить к фиксации рекреационных зон. Однако на практике двухстадийный характер процесса: от функциональных зон генпланов к градостроительным зонам правил землепользования - сказался роковым образом на выделении территорий для отдыха и туризма.

Плохо понимая сущность рекреации, «архитекторы на местах» не видят различия между рекреационными угодами различного типа, смешивая «зеленку» общего пользования с озеленением санитарно-защитных и водоохранных зон, путая городские леса со скверами и парками, территории спортивной рекреации с ландшафтами санаторно-курортных зон, и поэтому всюду «рисуют» типологически недифференцированную рекреационную зону. В дальнейшем под давлением строительных ин-

весторов рекреационные функциональные зоны «разваливаются» на этапе перехода от генеральных планов к правилам землепользования и застройки, что, в итоге, ведет к острому дефициту в наших городах зон, реально пригодных для развития отдыха и туризма.

8 Заключение. Туристско-рекреационная сфера РФ сможет развиваться только при условии «переворачивания» пирамиды услуг с ног на голову – туризм должен опираться на предварительно развернутые рекреационные возможности. Последние должны определяться с учетом рекреационных потребностей граждан, для чего необходимо их предварительное изучение. Развертывание спектра рекреационных возможностей предполагает исправление деформаций правового поля, а также принципиально иной подход к планированию, при котором характер освоения территорий будут определять не только местные региональные власти и деятели из цепочки «инвестор-застройщик-архитектор», но и представители гражданского общества. Для реализации такого подхода гражданское общество должно активнее участвовать в решении принципиальных вопросов землепользования, планирования и освоения через своих выборных представителей и общественные организации. В России с ее невысоким уровнем гражданской ответственности уже потерпели практически полное фиаско «зеленые» общественные организации; остается надеяться, что обсуждаемые проблемы будут по плечу молодым и активным членам организаций рекреационных. Битву за экологический каркас мы уже проиграли нашим чиновникам, но, может быть, еще стоит побороться за каркас рекреационный?

Библиографический список

1. Torkildsen, G. Leisure and Recreation Management [Текст] / George Torkildsen. - LONDON AND NEW YORK : Routledge Taylor @ Francis Group, 2005. - 627 p.
2. Curry Nigel. Countryside Recreation, access and land use planning [Текст] / Nigel Curry ; Faculty of Environment and Leisure, Cheltenham & Gloucester College of Higher Education, UK. - London: E & FN SPON, 2005. - 257 p.
3. Колбовский, Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма [Текст] : учебн. пособие для вузов / Е.Ю.Колбовский ; высшее профессиональное образование. - М.: Академия, 2006. - 256 с.
4. Edgell, D. Leisure and Tourism Policy and Planning [Текст] : Yesterday, Today and Tomorrow / David L. Edgell, Sr Maria DelMastro Allen, Ginger Smith, Jason R. Swanson. - Oxford: Elsevier Linacre House, Jordan Hill, 2008. - 367 с.
5. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы [Текст] / Л.Ю.Мажар. - Смоленск: Универсум, 2008. - 212 с.
6. Береговских, А.Н. Управление развитием территорий и градостроительная документация [Текст] : Ч. 1. Разработка градостроительной документации муниципальных образований [Текст] / А.Н.Береговских. - Омск: ПА «Град», 2008. - 290 с.
7. Трутнев, Э.К. Комментарий к градостроительному кодексу Российской Федерации [Текст] : ответы на проблемные вопросы градостроительной деятельности / Э.К. Трутнев, Л.Е. Бандорин. - М: Изд-во «Экзамен», 2008. - 525 с.